

7. Сталинградская правда. – 1935. – авг.
8. Аргасцева С. А., Гуренко Л. В., Жорова Е. П. и др. Свод историко-архитектурного наследия Царицына-Сталинграда-Волгограда (1589–2004 гг.). – Волгоград : Панорама, 2004. – 240 с.
9. Сталинградская правда. – 1936. – авг.
10. Архив В. Н. Симбирцева.

Принята редакцией: 11.09.2013

УДК 37.0 + 13 + 316.6

ЛИЧНОСТЬ КАК «СУБЪЕКТ ПРАВА» И «СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ» В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

С. И. Черных, О. Б. Кравченко (Новосибирск)

Автор рассматривает категорию «субъект права» в дискурсе философии образования. При этом основополагающими тезисами выступают два утверждения: целостность общества как тотального субъекта основывается на интеграции различных видов общественных отношений, составляющих это общество, во-первых, и, во-вторых, любая социальная наука как целое в единстве своей предметной определенности становится таковой, когда рассматривает социальные явления через призму базовых категорий. В статье акцентируется внимание на рассмотрении категорий «субъект образования» и «субъект права» в дискурсе социальной философии и философии образования как ее составляющей.

Ключевые слова: право, личность как субъект образования, личность как субъект права, наука, социальная философия, образование, философия образования, интеграция образования и права, личность, социум.

THE PERSON AS A “SUBJECT OF LAW” AND A “SUBJECT OF EDUCATION” IN THE DISCOURSE OF SOCIAL PHILOSOPHY

S. I. Chernykh, O. B. Kravchenko (Novosibirsk)

The authors examine the category of a “subject of law” in the discourse of philosophy of education. At that, the fundamental ideas are the following two statements: first, the integrity of the society as a total subject is based on the

---

© Черных С. И., Кравченко О. Б., 2013

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Кравченко Оксана Борисовна – доцент кафедры гражданского и гражданского процессуального права, заместитель декана юридического факультета, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: natali_respekt7@mail.ru

integration of different kinds of social relations that make up the society, and, second, any social science as a whole in the unity of its subject becomes such when considering social phenomena through the prism of basic categories. The article focuses on the examination of the categories of a "subject of education" and a "subject of law" in the discourse of social philosophy and philosophy of education as its component.

Key words: *law, person as a subject of education, person as a subject of law, science, social philosophy, education, philosophy of education, integration of education and law, person, society.*

Любая социальная наука в единстве многообразия своей предметной определенности становится таковой, когда рассматривает социальные явления через призму некоторого «набора» базовых категорий. Для социальной философии определяющей является категория «социум», для юриспруденции – категория «право», для философии образования – категория «образования» и т. д. Способ введения этих понятий, их смысл и значение исторически изменяются, приобретая свою теоретическую определенность на различных уровнях научного обоснования. Для человека, изучающего конкретные науки, сложно составить целостную рефлексивную «картину» их своеобразного симбиоза, особенно и в отношении базового компендиума (парадигмы). Следовательно, возникает проблема соответствующей теоретической интерпретации этих категорий (наука), во-первых, и образовательного (в этом отношении) процесса, во-вторых.

Возможность соединения этих моментов возникает, когда человек вступает в отношение, сущностью которого является интеграция науки с образовательным (в отношении этой науки) процессом. Знание здесь одновременно и субъективизация информации, и составляющая его, которая является субъекту через его социальную активность, то есть через воспроизводство субъектом самого себя. В этом смысле очень важно представление о месте той или иной деятельности в системе общественного воспроизводства в целом. Очевидно, что рассмотрение этой философско-методологической проблемы в ее «практической» плоскости приведет к утверждению о том, что активный субъект, преобразующий себя в «определенном» виде деятельности, может быть «представлен» только как частичный, а не «всеобщий» субъект. Более того, возможно говорить о том, что «единство в многообразии» для частичного субъекта недостижимо, так как различные субъекты реализуют самоорганизацию через различные рефлексии относительно целей, ценностей и смыслов своей активности.

Единственным целостным субъектом (в такого рода «картине») может являться и является общество. Это обуславливает целостность воспроизводства как общественного, и по отношению к этой целостности частичные субъекты тождественны друг другу, сохраняя (через деятельность и поведение) нетождественность друг другу. Однако требование сохранения общества как целостности выступает императивным основанием для такого взаимодействия субъектов, которое эту целостность воспроизводит, но уже на уровне своей «частичности». Формой такого

взаимодействия может являться только различным образом организованная (обществом сверху, частичными субъектами снизу) интеграция различных субъектов (индивидов или их сообществ) через их активную деятельность. Таким образом, всякий частичный субъект (индивид или сообщество индивидов, в этом случае не важно) должен активно «обладать и реализовывать» два уровня рефлексии: в отношении своего частичного бытия и в отношении общества как определяющей его бытие целостности. То есть всякое взаимодействие субъектов определенных видов деятельности может быть представлено как возможность опосредования (через интеграцию) относительно того многообразия частичных субъектов, которое «является» им как общество.

Предметом дальнейших рассуждений будет являться взаимодействие субъектов права и образования. При этом и образование, и право будут рассматриваться как приоритетно необходимые (для формирования обеих уровней рефлексии) среди других сфер человеческой жизнедеятельности. Это определяется их смысловыми и ценностными аспектами в обеспечении жизнедеятельности и частичных субъектов, и общества как целого. Обоснование последнего содержится в работе Ю. В. Левицкого «Интеграция образования, науки и производства в информационном обществе» [1]. В другой работе он более конкретно пишет, что «в процессе рефлексии социального субъекта относительно внешних и внутренних условий своего существования формируются аксиологические моменты нормативной организации регулирования его социальной активности. На базе ценностного аспекта формируется целеполагание (телеологический аспект), позволяющее фиксировать средства реализации целей (праксиологический аспект). Таким образом, нормативная организация регулирования социальной активности субъекта (право по сути. – *Авт.*) реализуется на основе единства ценностей, целей и средств. Другими словами, на основе единства аксиологического, телеологического и праксиологического аспектов» [2, с. 148].

Если считать, что основными субъектами и права, и образования являются государство, гражданское общество и личность, то их взаимное опосредование составляет основание взаимодействия права и образования как социальных институтов [3]. Более того, такое взаимодействие трансформирует этих субъектов, оказывая (в процессе своего исторического изменения) обратное влияние на их форму и содержание. Наиболее адекватное обратное влияние мы наблюдаем в отношении личности [3]. Если рассматривать право как «нормативную организацию регулирования социальной активности субъекта», то образование в указанном аспекте будет инвариантом такой организации, в которой должны фиксироваться и представляться субъекту его цели, смыслы и ценности. И если в процессе этого представления субъектом вырабатываются новые цели, смыслы и ценности, то задачей права становится их нормативная организация. Представленная подобным образом диалектика взаимодействия образования и права по-разному проявляется на уровне государства, гражданского общества и личности.

В настоящее время мы наблюдаем явное несоответствие во взаимодействии учреждений образования и права, которое порождено отделен-

ностью их друг от друга. Эта отделенность проявляется в разорванности между абстрактно-теоретическим знанием, получаемым индивидами в «юридическом образовании», и конкретным знанием, приобретаемым в виде умений и навыков в правовой деятельности как практической. Подобное несоответствие фиксируется не только всеобщей формулой «правовая безграмотность», но и задает «неподготовленность» индивидов, получивших юридическое «образование», к собственно практической юридической «деятельности». Здесь мы опять с необходимостью обращаемся к взаимодействию государства, гражданского общества и личности как субъектов образования и права.

Если принять за очевидное, что «первичным системообразующим элементом системы права (и, более широко, – всей правовой системы) является не норма права, а правовой субъект», то само право (следуя вышеизложенному. – *Авт.*) «представляет собой его творение, созданный им, его волей мир». Правовые нормы, правовые отношения, весь правовой порядок – это субъект, взятый с его внешней стороны; право принадлежит не самому себе, оно принадлежит правовому субъекту, это его «собственность». Такое утверждение делает С. И. Архипов [4]. Разделяя эту точку зрения в общем, мы должны указать на то обстоятельство, что подобное представление «правового субъекта» еще не свойственно современному (и не только российскому) менталитету. И сам его автор частично противоречит себе, утверждая, что «право третьей ступени лишь только вызревает». Персоноцентристские идеи, концепция правового государства, естественно-правовые воззрения подготовили почву для признания человека первичным субъектом права. «Государство более не может претендовать на суверенитет как независимость от иных субъектов права. Оно не вправе выступать как политически властвующий субъект, оно должно выражать общую правовую волю граждан. Право третьей ступени – это право «суверенной» личности, человека. Ему должен соответствовать другой тип коммуникаций и другой тип общественного устройства, являющийся правовым, основанным не на идее господства силы, а на идее разумной организации общества, соединения общего начала с индивидуальным... Правовая свобода лица с точки зрения защищаемой концепции – это не автономия, не зависимость одного субъекта права от другого, как традиционно понимается в литературе, а осуществление своей воли через правовую связь с другим лицом (коммуникативное понимание свободы). Там, где философы видят ограничение свободы (то есть в связях с другими людьми. – *Авт.*), препятствие на пути воли (то есть в связях с другими людьми опять же. – *Авт.*), юристы должны видеть источник свободы» [5].

Следуя логике «субъектного подхода» к сущности права, мы можем констатировать расхождение его с теми представлениями о субъектах образования, которые имеются сегодня в философской литературе. С научных позиций это правомерно и даже необходимо, так как области практической деятельности и сфер права и образования разнятся между собой. Однако тенденции развития современного образования говорят о грядущей «диспозиционной» революции в образовании. Основой этой революции является переход от «объект-субъектного» типа взаимодей-

ствия к «субъект-субъектному» типу. Этот переход основан на новых принципах, к числу которых относят «образование через всю жизнь», во-первых, и переход от «возраста к ступени», во-вторых. Сущностные изменения подобного порядка в образовании имеют катализаторы в виде компьютеризации и глобализации образования. Соответственно, основанием перехода должен послужить возрастающий уровень рефлексии «образуемой» в этих условиях личности, а ролевая функциональность права, интегрируясь в образовательную деятельность личности, должна повыситься. Выражаясь юридическим языком, должен окончательно восторжествовать примат «дееспособности» личности над ее «правоспособностью». Остановимся пока на таком тезисе. При этом помним, что и субъект права, и субъект образования представляют собой «частичные субъекты», которые за счет своей интегративной активности воспроизводят общество (наряду с другими субъектами). Именно поэтому адекватность темпов развития активности субъекта в праве как деятельности и образовании как деятельности (для действительного, а не фиктивного «иллюзорного» воспроизводства целостности общества) получает статус определяющего фактора. В небольшом количестве исследований на эту тему можно обозначить различные аспекты. Но, на наш взгляд, главным является следующий: нужна ли сегодня такая адекватность в формировании личности государству? Ведь ее достижение окончательно лишит государство преференций «организованного государственного принуждения», выраженного в законе.

Здесь возможен вариант так называемого «правового анархизма», который, как известно, может быть основан на двух крайностях: «правовом нигилизме», идущем от «правовой неграмотности», и, наоборот, «тотальной правовой грамотности», при которой «личность сама себе государство». Поскольку (с позиций рациональности) ни тот, ни другой вариант до предела не осуществим, то поиски оптимального их соответствия оказываются задачей, в принципе не решаемой ни правом, ни образованием по отдельности, но каждой личностью, в соответствии со своими целями и ценностями. О том, что она может быть решена государством или гражданским обществом, смысла говорить не имеет, так как государство есть «воля политическая» и, соответственно, основанная на принуждении (законе), а гражданское общество не легитимизировано в необходимой для решения вышесформулированной задачи степени. Сегодняшняя ситуация во взаимодействии образования и права сильно напоминает «патовую». Государство, с одной стороны, прокламирует необходимость ликвидации «правовой безграмотности» и принимает определенные, но явно не достаточные меры для ее преодоления. С другой стороны, разочарованные в эффективности действия закона люди (группы людей) предпринимают собственные меры, объединяясь для консалтинговых и иных коммуникаций (например, в правозащитные и добровольческие организации различного уровня).

Современное образование уже не может рассматриваться только как «этап» социализации. Принцип «образование через всю жизнь» предполагает непрерывность и изменчивость процесса социализации. Это, в

свою очередь, предполагает: трансформацию норм действия субъекта с объектом деятельности (то есть изменение предметно-профессионального аспекта социализации); трансформацию воспроизводства и передачи норм коллективной (совместной) жизнедеятельности; трансформацию норм коллективного общежития, а также социально-групповых ценностных ориентаций; трансформацию норм накопления и передачи социального опыта. Все это, взятое в своей изменчивости и непрерывности, обеспечивает воспроизводство ценностей социума. Именно в этом смысле к образованию и праву причастны все индивиды (личности) как субъекты, активность которых «является» им самим как их собственная деятельность. Сегодня эта «непрерывность» имеет вид разорванности, так как знание «юридическое» в системе высшего профессионального образования представлено на трех различных уровнях: конкретно-научное, общенаучное и философское. Эти уровни не могут быть тождественны в своей понятийной основе. Это можно проиллюстрировать на простом примере различных экспликаций самого понятия «право» в специальных юридических дисциплинах, общей теории права, философии права, общенаучных дисциплинах. Между тем для юриста, в силу специфики «всеобщего» характера его профессиональной деятельности, необходимо знание той деятельности, которая опосредуется правовыми нормами. Поэтому сегодня часто специалисты-профессионалы получают юридическое образование в качестве дополнительного (как второе, третье высшее).

Даже такие частные примеры убеждают нас в том, что взаимная интегрированность образования и права переходит на новый этап развития. Генеральная тенденция этого процесса проходит через личность как основного субъекта. Именно личность как субъект образования и права является генератором интеграции, рождающим «в себе» и «для себя» новые цели, ценности и средства. Именно последняя триада в ее «личностном» преломлении составляет гуманистическую основу трансформаций образования и права в их сегодняшнем и будущем состояниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Левицкий Ю. В.** Интеграция образования, науки и производства в информационную эпоху. – Новосибирск : Наука, 2002. – 248 с.
2. **Левицкий Ю. В.** Образование, наука, производство: проблема развития юридического образования (философско-методологический аспект) // Философия образования. – 2003. – № 7. – С. 146–154.
3. **Черных С. И.** Образовательное пространство в условиях информатизации общества. – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2011. – С. 108–166.
4. **Архипов С. И.** Субъект права (теоретическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/subekt-prava.html> (дата обращения: 14.09.2013).

Принята редакцией: 11.09.2013